

женца Гельветического правительства), то «Вестник Европы» Карамзина излагает события предельно односторонне. Симпатии Карамзина явно на стороне правительства Гельветии, пользующегося поддержкой Франции (бернские конфедераты ориентировались на Англию). Столь односторонняя точка зрения Карамзина шла вразрез с официальной позицией, которую занимала Россия по отношению к гражданской войне в Швейцарии. Русский посол во Франции решительно возражал против вторжения в Гельветию французских войск, однако вторжение все-таки произошло и решило исход гражданской войны в пользу федерального правительства.

Чем же определен столь специфический интерес Карамзина к крестьянским волнениям в Швейцарии и к той роли, которую играла в них старинная аристократия? Задаваясь этим вопросом, необходимо вспомнить следующее замечание Ю. М. Лотмана: «Анализ статей „Вестника Европы“ Карамзина и изучение редакторских принципов последнего убеждает нас в том, что весь помещаемый в журнале материал посвящается обсуждению в косвенной форме остро актуальных, а иногда и опасных в цензурном отношении вопросов внутренней жизни России тех лет».¹⁴

Одним из самых важных вопросов общественной жизни России 1801—1802 гг. был крестьянский вопрос. В мае 1801 г. сам император Александр I предложил проект закона, запрещающего продажу крестьян без земли. Законопроект встретил сильное сопротивление. Государственный совет напоминал, что «волнения 1767 и 1796 гг. произошли по менее основательным предложениям и выражал опасение, чтобы крестьяне, а особенно толпы праздных и по большей части буйных дворовых, приняв установление сие за уменьшение или совершенное уничтожение прав помещичьих, не возмечтали, что сим сделались вольными».¹⁵

Поддерживали императора только его ближайшие друзья, чуть позже составившие «Негласный комитет», и А. Р. Воронцов, покровитель А. Н. Радищева, единственный из екатерининских вельмож, оставшихся в правительстве, разделявший антикрепостнические устремления нового императора. К марту 1802 г. Воронцов, как считают многие исследователи, вместе с Радищевым, или, по крайней мере не без его влияния, составил новый проект закона, запрещающего продавать крестьян без земли.¹⁶

Ситуацию этого времени большинство дворян воспринимало как попытку самодержавия покуситься на одно из важнейших прав русского дворянства — право неограниченного владения кре-

¹⁴ Лотман Ю. М. Эволюция мировоззрения Карамзина // Учен. зап. Тартуского ун-та. 1957. Вып. 51. С. 149.

¹⁵ Цит. по: Семеновский В. И. Крестьянский вопрос в России. . . СПб., 1888. Т. 1. С. 240.

¹⁶ См.: Там же; Туманов М. Радищев // Вестник Европы. 1904. Кн. 2. С. 685—689; Семеновский В. И. Радищев: Очерки и исследования. М., Пг., 1923. С. 135; Павлов-Сильванский Н. П. Предисловие // Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. М., 1905. С. 291.